

механизмам массовых протестов, одним из которых может стать очередная волна экономического кризиса.

Приложение 1. Описание используемых методик психологического тестирования

Психологическая часть исследования состояла из двух частей: 7 психологических фокус-групп общей численностью 70 человек и 2 количественных исследований, в одном из которых было опрошено 180 человек, а в другом – 1000 человек.

Все результаты исследования, сделанные на разных по объему выборках, поскольку исследование было пилотажным, даны в виде процентов с целью привести результаты к сравнимому основанию.

При проведении исследования были использованы следующие методы:

1. Методика оценки характеристик существующей власти. Всего было опрошено 230 человек (одно количественное исследование – 180 человек и участники 5 психологических фокус-групп (50 человек) за исключением мигрантов из Дагестана и подростков)

Методика оценки характеристик существующей власти предназначена для выявления положительных и отрицательных характеристик власти на когнитивном уровне, в то время как методика семантического дифференциала (см. ниже) выявляет эмоциональную оценку власти. Сочетание обеих методик позволяет выявлять противоречия (или их отсутствие) в восприятии власти на когнитивном и эмоциональном уровнях.

Данная методика основана на рациональных характеристиках, а не на характеристиках глубины психологии, поэтому такая методика скорее должна считаться социологической. Оценка респондентами когнитивных характеристик является обычной практикой в маркетинговых и политических исследованиях. Примером похожего с методической точки зрения опроса могут служить данные Левада-центра на нижеследующей странице сайта этой организации (см., например, первые две таблицы) <http://www.levada.ru/02-02-2012/za-kakogo-politika-gotovy-progolosovat-rossiyane-i-chego-ozhidayut-ot-vyborov>).

Список характеристик был составлен самими исследователями. Составлению списков характеристик предшествовала предварительная работа с респондентами и экспертами.

В окончательном виде методика оценки когнитивных характеристик власти представляет собой таблицу, состоящую из 88 позиций, содержащую 44 положительные и 44 отрицательные характеристики существующей власти. Ответ предполагал два варианта: наличествует данное качество или нет (бинарная шкала).

Респондентам было предложено отметить те характеристики, которые они считают наиболее значимыми. Далее результаты количественно

обсчитывались. Анализировались в первую очередь те позиции, которые были указаны большинством респондентов.

2. Метод семантического дифференциала. Всего было опрошено 250 человек (одно количественное исследование – 180 человек и участники всех психологических фокус-групп- 70 человек)

Семантический дифференциал является количественной методикой, которая предназначена для индексирования значений и смыслов с помощью двухполюсных шкал, задаваемых парами антонимов, между которыми расположена шкала, обычно включающая в себя от 3 до 7 баллов. Метод семантического дифференциала, изначально разработанный Ч. Осгудом¹⁰ для проведения психологических исследований, позднее стал активно применяться в социологических опросах¹¹ и показал себя как эффективный инструмент для решения многих задач социологии и в политических технологиях¹².

Метод применяется в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов, в психологии и социологии, в теории массовых коммуникаций и рекламе. Метод семантического дифференциала является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования; при этом измеряемые объекты (понятия, изображения, персонажи и т. д.) оцениваются по ряду биполярных градуальных (трех-, пяти-, семибалльных) шкал, полюса которых обычно задаются вербально. Наряду с вербальными разработаны невербальные семантические дифференциалы, где в качестве полюсов шкал используются графические оппозиции, живописные картины, фотопортреты (Э. Ноэль).

В данном исследовании применялась 5-балльная шкала: от (+ 2) до (- 2). Ноль является серединой шкалы.

Испытуемым предъявлялся список шкал, характеризующих существующую российскую власть (например, участливый-безучастный), и они должны отметить на шкале цифру, которая соответствует их представлению. Аналогичным образом изучался идеальный профиль, представление людей об идеальной власти и ее лидере.

Всего было сформировано 20 шкал. Состав шкал был создан авторами исследования на основе предварительных бесед с респондентами и обсуждений с экспертами. При окончательном выборе шкал разработчики

¹⁰ Osgood C. E., The nature and measurement of meaning, Psychological Bulletin, 49 (1952), 197—237.

¹¹ Э. Ноэль, Массовые опросы. М.: Прогресс, 1978.

¹² Баранова Т. С., Психосемантические методы в социологии, Социология: 4М. 1994. № 3-4. С. 55-64; Дополнительно: Петренко В. Ф., Митина О. А., Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материалах политического менталитета). Смоленск, Изд-во СГУ, 1997; Miller D. Y., Barker D. C. and Carman C. J., Mapping the Genome of American Political Subcultures: A Proposed Methodology and Pilot Study, The Journal of Federalism 2006 36(2), 303—315.

стремились избежать политических, социальных и иных штампов, которые могли бы предопределить ответ и сделать его невалидным.

3. Методика оценки социального синдрома выученной беспомощности у российского населения. Всего было опрошено 1240 человек (участники двух количественных исследований – 1180 человек и участники 6 психологических фокус-групп 60 человек за исключением подростков)

Выученная беспомощность — это нарушение мотивации в результате пережитой субъектом неподконтрольности ситуации, т.е. независимости результата от прилагаемых усилий («сколько ни старайся, все равно без толку»). На индивидуальном уровне синдром выученной беспомощности был впервые описан американскими психологами Мартином Селигманом и Стивеном Майером¹³. Селигман указывает на три источника формирования беспомощности:

1) опыт переживания неблагоприятных событий, т.е. отсутствие возможности контролировать события собственной жизни; при этом приобретенный в одной ситуации отрицательный опыт начинает переноситься и на другие ситуации, когда возможность контроля реально существует, т.е. формируется высокий уровень мотивации к избеганию неудач;

2) опыт наблюдения беспомощных людей (например, телевизионные сюжеты о незащищенных жертвах);

3) отсутствие самостоятельности, авторитарный стиль руководства.

Относительная устойчивость выученной беспомощности подтверждена Ф. Финхам с соавторами¹⁴ и М. Бернс и М. Селигманом¹⁵, причем последние из названных авторов считают, что беспомощность остается на всю жизнь.

Выученная беспомощность характеризуется проявлением дефицита в трех областях — мотивационной, когнитивной и эмоциональной. Мотивационный дефицит проявляется в неспособности действовать, активно вмешиваясь в ситуацию, когнитивный — в неспособности обучаться навыкам, которые в реальной ситуации могут оказаться вполне эффективными, и эмоциональный — в подавленном или даже депрессивном состоянии, возникающем из-за ощущения бесполезности собственных действий.

Гипотеза о наличии социального синдрома выученной беспомощности у российского населения, была сформулирована авторами данного исследования основе их социальных наблюдений на протяжении последнего десятилетия. Вероятно, появление и развитие этого синдрома имеет более глубокие исторические корни, однако, по мнению авторов, он был заметно усилен политическими преобразованиями, случившимися за годы правления

¹³ Seligman, Maier. 1967.

¹⁴ Fincham et al., 1989.

¹⁵ Burns, Seligman, 1989.

В.В. Путина (в частности, фактическая отмена выборов на всех уровнях). Для изучения степени выраженности этого синдрома авторами исследования был разработан вопросник, направленный на определение социального депрессивного синдрома, связанного с ощущением неспособности повлиять на ход событий в стране (на всех ее уровнях), включающий в себя нижеследующие вопросы:

- Испытываете ли Вы ощущение, что политика в стране никак не зависит от действий народа (голосование на выборах, народные митинги и пр.)?
- Есть ли у Вас ощущение разочарованности от российской политики?
- Есть ли у Вас ощущение, что жизнь народа в стране соответствует пословице «куда ни кинь – всюду клин»?
- Испытываете ли Вы растерянность и пессимизм по поводу будущего нашей страны?
- Есть ли у Вас ощущение несостоятельности российской политики?
- Есть ли у Вас ощущение, что, по сравнению с другими странами, в России так и не получится сильного демократического государства?
- Есть ли у Вас ощущение непредсказуемости российской политики?
- Вы удовлетворены сегодняшней жизнью нашей страны?

Оценка проводилась по пятибалльной шкале с вариантами ответов – да, скорее да, не знаю, скорее нет, нет.

Если в первых семи ответах ответы «да» и «скорее да» встречались более 5 раз, а в ответе на восьмой вопрос – опрашиваемый отвечал «нет» или «скорее нет», то можно говорить о наличии социального синдрома выученной беспомощности у конкретного респондента.

Методики, описанные в пунктах 1 – 3, использовались одновременно как количественные и качественные, т.е. не только раздавались респондентам для заполнения, но и обсуждались в психологических фокус-группах. Последующие методики (4 – 5) использовались в основном, как качественные в психологических фокус-группах, хотя их конечные результаты также были количественно обчислены.

4. Проективный рисуночный тест. Всего было опрошено 70 человек

Термин «проективная техника» охватывает широкий спектр исследовательских методов и процедур. Эти методы имеют друг с другом то общее, что вопросы или задания, обращенные к респонденту, обладают неопределенным смыслом, неожиданны и нередко выглядят странными. Иными словами, проективная техника основана на стимулах, сконструированных так, что респондент вынужден сам вкладывать в них

какой-то смысл или интерпретацию. Благодаря этому, проективные тесты обходят три основных барьера на пути к изучению человеческих мотивов и установок: психологическое и вытеснение, рациональный контроль и контроль социальных влияний.

В основе использования проективных техник лежат следующие теоретические постулаты. Первый из них — это принцип психологического детерминизма. Согласно этому принципу, любые реакции на стимулы, какими бы странными они ни казались, не случайны, а имеют психологические причины, поддающиеся расшифровке. Второй принцип, — это собственно принцип проекции, понимаемый как тенденция приписывать внешнему миру подавляемые психические процессы, которые вследствие этого приписывания не признаются исходящими от личности. Третий принцип не столь фундаментален и является более методическим, чем теоретическим. Он связан с оценкой роли фантазии в облегчении выражения подавляемых мыслей. Из-за нереалистического и фантастического характера проективных заданий ответы на них не считаются серьезными и поэтому меньше подвержены контролю. Юмор и шутки, которые часто сопровождают реакции на прожективные тесты, считаются в связи с этим полезными растормаживающими явлениями и должны поощряться.

Существует широко распространенное заблуждение, что прожективные методы используются в сочетании с социологическими методами лишь в качественных исследованиях (глубокие интервью, фокус-группы). Это мнение не соответствует мировой практике массовых опросов, в которых часто используются адаптированные прожективные техники (пример — описанный в учебнике Э.Ноэль рисунок, предназначенный для выявления глубинных мотиваций курения).

В настоящем исследовании в качестве основного прожективного метода были выбраны так называемые психорисунки. Этим термином называются рисунки, делаемые респондентами по просьбе интервьюера. Например, респондентов можно попросить выразить в рисунке свое восприятие политической партии или какого-либо коммерческого продукта. Психорисунки являются вариантом метода свободных ассоциаций, с той разницей, что в рамках этой техники людей просят выразить свои чувства не словами, а нарисованными образами. В России метод психорисунков хорошо известен специалистам, работающим в академической и прикладной психологии.

В психологических фокус-группах испытуемым давался прожективный рисуночный тест, позволяющий выявить неосознаваемые и, следовательно, не вербализуемые, аспекты восприятия актуального взаимодействия существующей власти с народом, а также их представления об идеальной власти. Суть теста заключалась в том, что испытуемых просили нарисовать два рисунка. На первом рисунке следовало изобразить в виде кружков сегодняшнюю власть и народ и отношения между ними, и подписать, с какими животными ассоциируются народ и власть.

На втором рисунке респондентов просили изобразить, какими им видятся народ, власть и их взаимодействие в идеальном варианте. В этом случае нужно было также подписать, с какими животными ассоциируются народ и власть.

Интерпретация рисунков и вербальных комментариев к ним со стороны их авторов основана на современных представлениях о механизмах проекции, т.е. символического переноса содержания внутреннего мира на внешний мир. В рисунках человек проецирует свои бессознательные чувства, конфликты, реакции. Проекция особенно ярко проявляется, когда человек испытывает чувство угрозы или незащищенности. Анализ рисунков — один из способов прояснения этих бессознательных чувств. Интерпретация рисунков позволяет получить важную информацию для определения областей конфликта, возможностей и затруднений в решении этого конфликта.

Несмотря на большое количество противоречивых взглядов на использование проективных рисуночных тестов, они находят широкое применение на практике. Рисуночные задания дают возможность человеку выразить в полной мере свои эмоции при минимальном влиянии со стороны экспериментатора. Рисунки просты в исполнении и не заставляют человека чувствовать угрозу при исполнении этого задания. Для испытуемого не всегда понятно, каким образом эти рисунки могут быть использованы, и какая информация может быть получена с их помощью. Очень сложно фальсифицировать рисунок и сознательно направить его в какое-то определённое русло, поскольку бессознательный материал проявляет себя в обход защитных механизмов психики. Для людей, которые испытывают трудности в вербальном выражении своих чувств и мыслей, такого рода экспрессивная техника является чрезвычайно ценной¹⁶.

Когда респондентов просят изобразить рисунок в виде графического или схематического изображения, он называется социограммой. Социограммы направлены на исследования взаимоотношений людей или групп людей. В качестве графического языка (символических знаков) обычно используются геометрические фигуры (окружности, треугольники, квадраты и пр.) и линии (сплошные и пунктирные; различной толщины, направленности и цветности). Отображение динамических глубинных установок и эмоциональных взаимоотношений людей осуществляется посредством изображения связей между объектами¹⁷.

Критерии, по которым производится оценка результатов исследования, сводятся к четырем основным пунктам

- величина нарисованных объектов;
- их расположение кружков относительно друг друга;
- наличие связи между ними (например, обозначаемой стрелками или соприкосновением объектов);

¹⁶ А.Л. Венгер «Психологические рисуночные тесты», М.: ВЛАД-ОЛ, 2002

¹⁷ Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Издательство "Питер", 1999. С. 301 – 304.

- дистанция между ними. В частности, Удаленность одного кружка от другого может говорить о конфликтных отношениях, эмоциональном отвержении.

5. Цветовая классификация М. Люшера¹⁸. Всего было протестировано 70 человек

Цветовой классификации М.Люшера посвящена обширная литература в том числе изданная на русском языке. В данном случае авторы ограничиваются ссылкой на первоисточник.

Применение цветовой классификации М.Люшера в настоящем исследовании состояло в том, что при интерпретации рисунков респондентов учитывалось не только сами изображения «народа» и «власти» и их расположение в пространстве листа, но также и то, какими цветами были изображены народ и власть в настоящее время, и какие цвета были использованы для изображения идеального взаимодействия народа и власти. С этой целью каждому респонденту вручался набор фломастеров 6 цветов, в который входили красный, синий, зеленый, желтый (согласно методу Люшера – основные цвета), а также черный и серый (неосновные цвета).

Было использовано два понятия: «структура» и «функция» цвета, которые являются ядром теоретической концепции М. Люшера. Под «структурой» цвета понимается устойчивое, общее для всех людей, значение цвета. Под «функцией» цвета – индивидуальный смысл цвета для каждого человека. На основании цветовой классификации Люшера рассматривались возможные сочетания цветов в каждом из двух рисунков.

Красный — активность, агрессию, сопротивление внешнему давлению. Этот цвет имеет большое витальное, жизненное значение. "Горение", чувство опасности, выраженный гнев, неистовые реакции, сильное эмоциональное отреагирование, чрезмерная чувствительность, потребность в тепле и аффектации — всё это присуще красному цвету.

Жёлтый цвет может выражать бодрость, веселье, беспокойство, тенденции к интеллектуализированию, несдерживаемую экспансивность. В большей степени он воспринимается левым полушарием мозга, "интеллектуальной" половиной.

Зелёный цвет — цвет роста, новизны жизни, умиротворённости, чувства безопасности. Он указывает на наличие желания настоять на своём, самоутверждение, желание доминировать.

Синий привносят ощущение мира и бесконечности, тишины, расслабляют человека, указывают на дистанцированность, отражают хорошо контролируемые эмоции, стремление к выходу из ситуации.

¹⁸ Max Lüscher: „The 4-Color Person“, Pocketbooks, Simon Schuster, 1979.

Серый цвет отражает невключённость, подавленность, отверженность, эмоциональную отгороженность.

Черный цвет выражает депрессивное состояние, подавленность, заторможенность и заблокированность, чувство неадекватности, самообесценивания, символизирует неизвестность.

Необходимо учитывать также соотношения цветов в рисунке. Так, изображение власти черным цветом выражает отношение к власти как к авторитету, но авторитету, несущему угрозу, что вызывает негативизм (цветовое сочетание «черный-красный»), стремление уйти из ситуации (цветовое сочетание «черный-синий»), либо способность терпеть ограничения, соглашаться с условиями (цветовое сочетание «черный-зеленый»). Изображение власти красным цветом выражает ее стремление к достижениям, власти, доминированию, а также агрессию.

По М. Люшеру, существует также «оборотная сторона» цвета. Так, обратная сторона синего означает пассивность, зависимость от внешних влияний; обратная сторона зеленого означает оборону, стремление удержать имеющееся, обратная сторона красного – демонстрирует невозможность проявления «красного поведения», что порождает в качестве способа защиты от фрустрации «несчастливого страдальца». Другие ездят в шикарных автомобилях, сорят деньгами, а несчастный страдалец оказался на обочине с ощущением беспомощности. Ему остается только обижаться на весь мир и жалеть себя. На первый план выходит раздражительность, слабость, быстрая утомляемость. Поведением движет отчаяние, поэтому действия такого человека нередко, безрассудны, что подтверждается многочисленными случаями подобного безрассудства, зачастую направленного на случайный объект. От прежнего красного остается стремление привлечь к себе внимание, но другим способом — «пусть они увидят, как мне плохо, как я страдаю».

Цветовая пара «красный-синий» выражает лабильность, изменчивость чувств и настроений, неспособность находить удовлетворение в самих себе.

Цветовая пара «красный – зеленый» выражает стремление красного к достижениям, власти, доминированию, при сдерживающем влиянии зеленого. Зеленый — тип «консерватора», по классификации Люшера, избегающий любых нововведений. Он держится традиций и добропорядочен, не делает ничего предосудительного и неожиданного с точки зрения здравого смысла. Зеленый дает отпор только, когда дело касается лично его, в противном случае остается безразличным.

Приложение 2. Основные результаты региональных выборов 14 октября 2012 г.

При подготовке приложения использовались материалы А.В.Кынева, А.Е.Любарева, А.Н.Максимова.

Таблица 1. Результаты выборов региональных парламентов

	PCOA	УР	КК	ПО	Сар.О	Сах.О
Число участвовавших партий	17	11	16	11	13	11
Эффективное число партий	3,16	2,88	1,94	1,86	1,57	3,10
Число прошедших партий	4	4	2	2	3	4
Суммарный результат прошедших партий	88,4%	85,6%	78,5%	83,2%	91,2%	84,0%
Явка по региону	43,8%	41,2%	44,7%	48,7%	46,9%	27,5%
Явка по адм. центру	41,8%	32,6%	32,6%	30,0%	29,4%	24,6%
Результат ЕР по региону	46,3%	53,2%	69,5%	70,6%	77,9%	50,2%
Результат ЕР по адм. центру	50,8%	37,7%	67,5%	50,1%	76,2%	43,9%

Примечания: эффективное число партий (индекс Лааксо–Таагеперы) – показатель степени конкуренции, вычисляется как $1/\sum v_i^2$, где v_i – доля голосов за партию от числа действительных голосов; PCOA – Республика Северная Осетия – Алания, УР – Удмуртская Республика, КК – Краснодарский край, ПО – Пензенская область, Сар.О – Саратовская область, Сах.О – Сахалинская область.

Таблица 2. Результаты выборов горсоветов региональных центров

	Черкесск	Барнаул	ПК	Владив.	Курск	Тверь	Яросл.
Число участвовавших партий	7	8	11	12	6	12	8
Эффективное число партий	1,76	3,12	2,98	3,88	3,08	3,88	4,07
Число прошедших партий	3	5	4	4	4	3	5
Суммарный результат прошедших партий	93,5%	91,1%	85,7%	80,2%	90,1%	77,8%	84,0%
Явка	60,5%	20,5%	16,6%	13,1%	26,6%	24,2%	23,9%
Результат ЕР	73,7%	50,2%	51,3%	41,6%	47,5%	41,3%	40,8%

Примечания: эффективное число партий (индекс Лааксо–Таагеперы) – показатель степени конкуренции, вычисляется как $1/\sum v_i^2$, где v_i – доля голосов за партию от числа действительных голосов; ПК – Петропавловск-Камчатский.